Вехи Таганрога. – 2008. – № 36. – С. 42-44

Повороты судьбы

(Памяти Михаила Танича)

Волошин В.

О смерти своего земляка, известного российского поэта-песенника Михаила Танича, таганрожцы узнали 17 апреля из информационных программ, центрального телевидения. Все телевизионные каналы, передавая в вечерних выпусках скорбную весть, в краткой биографической справке сообщали, что Михаил Танич родился 15 сентября 1923 года в Таганроге.

То, что автор популярных и любимых народом песен родом из Таганрога, большинство жителей нашего города многие годы не знали. Только в последнее десятилетие. Михаил Исаевич сам приоткрыл «тайну» своей малой родины. Ностальгия? А может что и другое. Но мы всегда гордились этим - «знай наших!».

Судьба Миши поначалу складывалась удачно. Родился после гражданской войны в благодатном месте, в культурной социально состоявшейся семье, имеющей материальный достаток. Его отец Исай Танхилевич революцию воспринял всей душой, стал ее искренним приверженцем и участником. «В гражданскую гонялся на тачанках с пулеметами за батькой Махно, в девятнадцать лет уже замещал должность начальника мариупольской ЧК», - так писал в своих воспоминаниях поэт Танич. После окончания Ленинградского института коммунального хозяйства и переезда в Таганрог работал техническим директором на «Красном котельщике». В тридцатые годы возглавил горкомхоз. Высокий по тем временам пост.

Но за эту приверженность к советской власти пришлось расплачиваться. В тридцать восьмом за ним пришли. Тогда за многими приходили. И наряду с другими руководящими работниками города был арестован и начальник городского коммунального хозяйства. Обыск в доме, арест без предъявления обвинения, ростовская тюрьма, приговор: «десять лет без права переписки». И все. Был человек, и нет его. Через девять месяцев, как раз накануне нового учебного года, арестовали и Мишину маму, как «жену врага народа». После этого жизнь мальчика круто изменилась. По законам того времени, как несовершеннолетнего, его ждал спецдетдом для детей «врагов народа», но Мишу забрал к себе его дед по материнской линии, который жил тогда в Ростове. Там он и закончил 10 классов.

О детских годах Михаила Танхилевича вспоминает ветеран труда ТАНТК имени Г. Бериева Татьяна Михайловна Волкова:

- Михаил Исаевич Танич, а в те годы мы его знали как Мишку Танкелевича (так произносили его фамилию в то время), жил недалеко от нас по переулку Исполкомовскому, 55, а мы через улицу Чеховскую в том же переулке, в большом «жактовском» дворе под номером 44.

Здесь прошло наше довоенное детство. Миша часто приходил к нам во двор, он дружил с одним ленинградским мальчиком Аркадием Алексеевым, который каждое лето приезжал к своей тете Екатерине Семерниковой, учительнице вечерней школы, жившей в нашем дворе.

Мы часто собирались на скамейке под большим раскидистым тополем и подолгу обсуждали просмотренные фильмы или прочитанные книги. Играли в «испорченного телефона», «города», «жмурки» и другие детские игры.

Наша дружная компания подобралась не только потому, что мы жили рядом, но в первую очередь по общим интересам и возрасту. Моя старшая сестра Клава и Миша были одногодками, только она училась в 29-школе, а он в 10-й. Ленинградец Аркадий и я тоже были одного года рождения - 1925-го, а соседские девочки-двойняшки Майя и Неля Заслав-

ЦГПБ имени А.П. Чехова

ские - 1927-го. Сестры тоже учились в 10-й школе, и они вместе с Мишей ходили на занятия и возвращались домой всей компанией.

В наших играх верховодили ребята, и говорили, в основном, они. А мы, раскрыв рты, слушали их рассказы о Ленинграде, о поэтах «серебряного века», о таинственных странах и приключениях. По своему воспитанию и образованию и Миша, и Аркадий были на голову выше нас. Оба начитанные, воспитанные, культурные и эрудированные.

Я хорошо помню Мишиных родителей: маму - красивую женщину, которую мы считали поэтессой, так как она писала стихи, и их печатали в «Таганрогской правде». Помню, как арестовали его отца, который работал начальником горкомхоза. Говорили, что он на каком-то совещании хорошо отозвался о дорогах Германии. И этого оказалось достаточным для ареста. В этом же году Миша уехал в Ростов к дедушке. И с тех пор мы с ним не встречались. После войны в Таганрог он уже не вернулся. Знаю, что он однажды приезжал сюда, побывал в своем доме, заходил и в наш старенький дворик, где его тепло встретили подруги детства - Неля, Майя и их старшая сестра Дина.

22 июня 1941 года Михаил получил аттестат зрелости, и в этот же день началась война, перечеркнувшая все его мечты и планы. Правда, он успел поступить в Ростовский институт железнодорожного транспорта. Но проучился недолго, началась эвакуация ростовских предприятий, учреждений и вузов. Выехали в Махачкалу и Миша с мамой. Этот город в годы войны приютил многих жителей Ростова, Таганрога, Новочеркасска и других городов Ростовской области.

Вскоре из Тбилиси пришел вызов в институт, куда РИЖТ был эвакуирован. Так Миша оказался в столице солнечной Грузии. Продолжить обучение ему не пришлось, так как подошел день призыва в армию. Но на фронт он попал не сразу. В военкомате Мише предложили поступить в Тбилисское артиллерийское училище. Он какое-то время колебался, все-таки в его биографии было «пятно» - тень репрессированного и расстрелянного отца. Но об этом факте он не стал распространяться, и его зачислили в курсанты.

А через год, на выпускных экзаменах, мандатная комиссия неожиданно прозрела, выявив «темную сторону» его биографии. И Михаилу вместо положенного звания лейтенанта присвоили старшего сержанта. Военная служба Танхилевича началась в запасном артиллерийском полку в Харькове, где он обучал молодых солдат обращаться с неподъемной 152-милиметровой гаубицей. На фронт он попал, когда война катилась уже на запад. Неоднократно подаваемые им рапорты с просьбой направить в действующую армию оставались без внимания. Начальству было виднее. В конце концов, его просьбу «уважили», и старший сержант Танхилевич оказался в 33-й истребительной противотанковой бригаде, которая формировалась в городе Чугуеве Харьковской области.

С этой частью он прошел по дорогам войны в составе 1-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов в должности командира противотанкового орудия. День Победы встретил на Эльбе. Его ратные заслуги были отмечены рядом правительственных наград, среди них ордена Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени, Красной Звезды и 15 медалей.

После окончания войны Михаил вернулся в Ростов-на-Дону и поступил в архитектурно- строительный институт. Но закончить его не успел, так как по доносу угодил в ту же тюрьму, что и его отец в 38-ом. Шел 1947 год, жизнь продолжалась, продолжались и поиски врагов народа». Впереди его ждали шесть лет пересылок, лагерей, изнурительного труда на лесоповале. В 53-м умер Сталин, и пришло долгожданное освобождение. В стране стали возрождать ленинские нормы партийной жизни и соцзаконности, и Михаил Танхилевич, участник Великой Отечественной войны, кавалер боевых наград оказался на свободе. С чистой совестью. Впрочем, она и до этого у него была чиста, как слеза ребенка.

Вторая половина пятидесятых годов была ознаменована тем, что Михаил всерьез занялся литературным творчеством. Начал писать неплохие стихи, которые стали публиковать разные московские газеты. Появились и первые гонорары. К месту будет заметить, что стихи

ЦГПБ имени А.П. Чехова

Михаил начал писать еще в школе с девятого класса. Это были лирические, трепетные строки, посвящаемые одноклассницам и любимым учителям.

Он стал знаменитым и очень популярным сразу с выходом первой песни, той самой, в которой пелось про незамужних ткачих текстильного городка. Ее распевала вся страна, на больших концертах, в дружеских компаниях, на праздничных демонстрациях. Успех окрылил, и в эфире, и в кинофильмах все чаще и чаще звучали: «Как тебе служится, с кем тебе дружится, мой молчаливый солдат?..», «Любовь - кольцо, а у кольца начала нет и нет конца...», «Идет солдат по городу», «Жил да был черный кот за углом», «Погода в доме», «На недельку, до второго, я уеду в Комарово...» и еще многие, многие другие.

Его соавторами были такие известные композиторы, как Ян Френкель, Никита Богословский, Юрий Саульский, Оскар Фельцман, Игорь Николаев, Давид Тухманов, да разве можно всех перечесть. А какие мастера песенного жанра исполняли его песни! Лариса Долина, Алена Апина, Наталья Стушина, Лев Лещенко, Валентина Толкунова, Алла Пугачева. И сегодня его шлягеры распевают подрастающие звезды эстрады.

На концертах мы часто слышали, как ведущие праздничных программ объявляли (например): «На тебе сошелся клином белый свет», слова Михаила Танича, музыка Игоря Шаферана и Оскара Фельдмана. Исполняет Майя Кристалинская». Солистку Кристалинскую обожала вся страна, песни в ее исполнении звучали с экранов телевизоров, магнитофонов и пластинок фирмы «Мелодия». Ее знали в лицо, впрочем, как и Фельцмана, который, нет- нет да и появлялся у рояля в «Утренней почте» или «Голубом огоньке». А вот кто такой Танич, и как он вообще выглядит, многие не ведали. Как-то так повелось у нас, что поэты почему-то всегда оставались в тени.

Однажды, это было где-то в самом начале 90-х годов, во время телеконцерта «Песня-90», когда ведущая объявила очередную песню и ее создателей, автор этих строк неожиданно услышал от своей матери следующее: «А ты знаешь, что настоящая фамилия Михаила Танича - Танкелевич! Мы с ним до войны дружили. А Танич - это его псевдоним. Жили они на Исполкомовском, недалеко от нас. А учился он в твоей 10-й школе».

Вот это да! Оказывается, моя маманя дружила с самим Таничем, а я учился в той школе, что и он. Но учителя нам о нем никогда и ничего не рассказывали. Другие поэты и герои были в наших школьных программах.

Как Танхилевич стал Таничем, рассказал сам поэт в своей авторской книге-биографии «Ваш Михаил Танич»:

«И вот когда солдатик помыл сапоги пусть не Индийском океане, но все-таки в далекой речке Эльбе, а потом отдал долг начальнику на лесоповале будучи зеком Танхилевичем Михаилом Исаевичем, статья 58, пункт 10, — 6 лет ни за что, газеты вдруг ни с того, ни с сего захотели печатать его стихи, а он вдруг призадумался: не поднимутся ли вихри враждебные по поводу этого слишком уж неблагозвучного под русскими стихами имени, и не лучше ли было бы звучать ему пусть и не так уж придумано, а хотя бы покороче, например, Михаил Танич?! А?

И зазвучало, представьте! И сразу в «Литературной газете»:
Серые шинели.
Розовые сны! –
Все, что мы сумели
Принесли с войны.

Кстати, стихи о войне, о пережитом на фронте, составляют большую часть его творчества. Он один из немногих поэтов-лириков, кто смог тонкими мазками, без наигрыша и бравурной патетики, рассказать о фронтовых буднях, о судьбе своего поколения. И не случайно во многих его песнях звучат биографические нотки:

Этот колокол - обо мне,

ЦГПБ имени А. П. Чехова

Этот вечный огонь - мой,
Это я пропал на войне,
Это я не пришел домой.
Маскхалата белый сатин
Искупался в крови, в крови!
Как же я дожил до седин,
До твоей и моей любви?
А на Волге мороз жесток,
И деревня лучину жжет,
И девчушка - восьмой годок –
Не меня, а гостинца ждет.
А за ставнями - ни огня,
И до станции - день ходьбы,
Все же ты дождалась меня,
Вот такой поворот судьбы.

ЦГПБ имени А. П. Чехова